

Вино не было пряным. Оно содержало немного сухой сладости, но отличалось от духовной жидкости. Тем не менее, в тот момент, когда вино вошло в его желудок, ощущение тепла заполнил тело.

Ван Линь мог ясно чувствовать, что духовная энергия в его теле увеличивается, заставляя его вздрогнуть.

Чэн Сянь выпустил смешок и сказал: "Это особая вода наполнена духовной энергией, которую мой учитель готовит для очищения таблетки. Существует не так много этого во всей стране Чу. Я использовал плоды этих двух обезьян, которые они хранили некоторое время, чтобы сделать немного вина. Брат, если бы это был кто-то другой, я бы не позволил им пить что-то настолько хорошее".

В тот момент, когда он произнес эти слова, две обезьяны выпустили несколько сердитых рыков. Они явно были очень недовольны тем, что сделал Чэн Сянь.

Вскоре после этого, со скоростью Духовных обезьян, они уже были далеко, и западный двор появился перед ними.

Западный двор сильно отличается от южного двора. Весь западный двор парил в воздухе и был окружен облаками. Если не смотреть внимательно, никто не смог бы даже увидеть здание из белого нефрита внутри облаков.

Журавли пролетели через облака и волны хрустящего смеха заполнили западный двор. В определенном диапазоне западного двора, приятный аромат заполнил воздух.

Чэн Сянь мечтательно посмотрел на западный двор. Он вздохнул и пробормотал: «Почти все женщины культиваторы находятся в западном дворе. Только подумай обо всех красавицах, что внутри. Если бы я мог жить там в течение одного года, я был бы доволен».

Глаза Ван Линь слегка загорелись. Он не обратил внимания на то, что говорил Чэн Сянь и сосредоточил свое внимание на ограничении, помещенные под западным двором. Эффект ограничения был в том, чтобы держать западный двор на плаву, и оно также имело некоторое влияние, которое блокировало видение извне.

Группа журавлей вылетела из тумана. 7 или 8 девушек, сидели на журавлях, каждая из них была так хороша, как цветок, и имела хорошие изгибы, особенно девушка впереди, которая была классом выше остальных. Она прибыла к этим двоим на журавле. Посмотрев на них, она закричала, "Западный двор запретная зона!"

После того, как она закончила, она одарила Чэн Сянь ожесточенным взглядом и злобно сказал:

" Чэн Сянь, почему ты снова здесь? Если ты оказался здесь снова, чтобы беспокоить сестру Тонг, не вини меня за безжалостность " .

Чэн Сянь надул губы. В то время, пока он тер мех духовной обезьяны, он сказал: "Чэн Линь, мы пришли из одной деревни, почему ты так ведешь себя? Я даже держал тебя, когда ты была ребенком. Ты все еще помнишь? Я до сих пор помню то время, когда я держал тебя, и ты обмочила штанишки".

Когда Ван Линь услышал это, он сразу же погладил голову духовной обезьяны. Обезьяна была умной и быстро сделала несколько шагов назад.

Лицо девушки быстро покраснело, а затем позеленело. Ее лицо сразу же наполнилось яростью. Она хлопнула сумку - хранилище, вынула три летающих меча, и закричала: "Ты все еще говоришь об этом! Это ещё не конец! "

Три летающих меча полетели в сторону Чэн Сянь, как молнии.

Чэн Сянь сделал несколько шагов в сторону и увернулся от летающих мечей. Он достал кусок нефрита и послал некоторую духовную силу в него. Внезапно сформировался световой экран, окружающий область. Он сказал: "Не сходи с ума, ты только обмочилась. Брат Сянь не возражал. Даже сейчас, если ты хочешь отлить ... "

Прежде, чем он даже закончил говорить, ярость девушки достигла своего предела. Она махнула рукой, и появились три колокола. Колокола испускали хрустящий звук.

Глаза Ван Линя стали серьезными. На этот раз, духовная обезьяна отступила даже больше без его команды. Ван Линь также быстро переместил свою руку и сформировал ограничение.

Все это произошло почти мгновенно. В тот момент, когда девушка ударила в колокол, Ван Линь закончил ограничение.

Волны хрустящих звуков пришли из колокола. Сначала, они был мягкими, но становились громче и громче, пока они не стали похожи на ревущий гром.

Было ясно, что гнев девушки достиг своего предела. Она передала свой гнев на Ван Линя также. С ее точки зрения, все те, кто был с Чэн Сянем, не могли быть хорошими людьми.

Чэн Сянь громко воскликнул. Он криво улыбнулся и подумал, что он зашел слишком далеко с шуткой. Он не ожидал, что она ударится во все тяжкие из-за посылушек в детстве.

Световой экран перед ним несколько раз встряхнуло под грохотом, а затем он рухнул. Чэн Сянь сделал глубокий вдох и выплюнул желтый свет. Волны ароматных трав появились с желтым светом и сразу же превратились в духовную обезьяну.

Тело духовной обезьяны не было большим, но она издавала свирепую ауру. В тот момент, когда появилась духовная обезьяна, духовная обезьяна Чэн Сянь выпустила гневный рев и бросила Чэн Сянь прочь. Он встал на колени на земле и низко поклонился духовной обезьяне, образованной желтым светом.

В то же время, меньшая духовная обезьяна сделала то же самое, хотя и Ван Линь не был сброшен как Чэн Сянь, но сошел с неё сам.

Духовная обезьяна, образованная желтым светом не беспокоилась по поводу исходящего звона совсем. Её желудок вздулся, и она выплюнула поток воздуха. Вдруг звук звона был отброшен обратно.

Лицо девушки вдруг побледнело, и она откашляла небольшое количество крови. Она яростно уставилась на Чэн Сянь. Все девушки позади нее показали гнев в их глазах и вынули свои сокровища, готовясь к нападению.

Что касается звона, который двинулся к Ван Линю, он немного помедлил, перед его телом, и как ни странно исчез без следа. Хотя культивирование Ван Линя было низким, его острый инстинкт и знание ограничений все еще были при нем. Это было больше, чем достаточно, чтобы остановить атаку простого младшего на стадии формирования ядра. Ограничения высадились на всех слабых точках звуковых волн колокола.

Обезьяна, сформированная желтым светом, вдруг повернула голову и посмотрела на Ван Линя со странным выражением. Затем её тело рассеялось и вернулось обратно в желтый свет, который был поглощен Чэн Сянем.

"Не нападайте. Я здесь не для того, чтобы воевать, а вместе с ним, чтобы найти кое-кого". Выражение лица Чэн Сяня было горьким. Он думал, что он не сможет проникнуть во двор. Это все его вина. Если бы он не обидел эту девушку, Чэн Линь, сейчас у него не было бы этой проблемы.

"Найти кого? Может ли это быть старшая сестра Тонг!?" Чэн Линь взяла таблетку из сумки - хранилища и проглотила её. Ее лицо возвращалось к норме, пока она смотрела на Ван Линя с омерзением во взгляде.

Выражение Ван Линя оставалось спокойным, когда он смотрел на девушку. Он сказал: "Человек, которого я ищу не старшая сестра Тонг."

Чэн Сянь быстро сказал: "Человек, которого он ищет это Лоу Юэ."

Девушка по имени Чэн Линь нахмурилась. Она посмотрела на Ван Линя и яростно спросила: «Зачем вы ищете младшую сестра Лоу Юэ?»

Ван Линь усмехнулся и ответил. "Какое тебе дело?"

Гнев рос в ее глазах, но она подавила его силой. Она достала кусок нефрита из сумки хранилища. После того, как она подержала его немного, она бросила его за спину. Кусок нефрита быстро полетел обратно в западный двор.

После того, как она сделала это, взгляд девушки вернулся к Чэн Сянь, и она сказала, "Чэн Сянь, если ты будешь продолжать в том же духе, я пойду домой и скажу твоему отцу, что ты издеваешься надо мной!"

Чэн Сянь был поражен. Выражение его лица вдруг изменилось, и он сказал: "Почему ты такая, кузина? Кто над кем издевается? Это потому, что когда мы были маленькие, я ..." В этот момент, он быстро заткнулся. Он видел изменения экспрессии Ван Линя и быстро сказал: "Я по-особому относился к тебе все это время. Я всегда принести хорошую еду и прикольные вещи, чтобы играть. На этот раз, я действительно здесь, чтобы помочь, этот парень ищет Лоу Юэ и ... Я тоже здесь, чтобы увидеть тебя, кузина".

Ван Линь фыркнула. Она взглянула на Чэн Сяня и начала говорить с девушками, которые были с ней. Их взгляды иногда падали на Ван Линя.

Чэн Сянь тайно вздохнул и подошел к Ван Линю. Он криво улыбнулся и прошептал: "Брат, это всё вина моего рта. Ах, когда я вижу, эту девушку, я хочу подразнить ее. Если бы я знал, что сегодня ее черед дежурить, я пришел бы завтра".

Выражение Ван Линя было спокойным. Он медленно сказал: "Я уже помог тем, чем мог. Не важно выйдет Лоу Юэ или нет, я выполнил свое обещание".

Чэн Сянь вздохнул. Он вынул нефрит передачи голоса из сумки и вручил его Ван Линю. Прежде чем он успел что-нибудь сказать, журавль вылетел из западного двора, неся красивую девушку на спине. Ее глаза были широко открыты, глядя на Ван Линя с недоверием.

После того, как она прибыла ближе, она прыгнула с журавля и сказала Ван Линю, "Ты пришел ко мне?"

Девушка по имени Чэн Линь нахмурилась и сказала: «Младшая сестра Юэ, вы знаете, его?»

Лоу Юэ быстро обернулась и сказала: "Я знаю его, старшая сестра. Он присоединился к секте в то же время, что и я".

Чэн Линь посмотрела на Ван Линя несколько раз, а затем использовала ее глаза, чтобы предупредить Чэн Сяня, прежде чем покинуть это место вместе со всеми остальными, оставив только их троих.

Лоу Юэ несколько раз моргнула. Она полностью игнорировала Чэн Сянь и спросила Ван Линя, "Как ты узнал мое имя?"

Ван Лин уже подумал немного и вкрадчиво сказал: "Если это удобно для тебя, пожалуйста, возьми этого человека в западный двор. Если бы он смог увидеть, старшую сестру Тонг, это было бы просто замечательно. Если это не представляется возможным, то не беспокойся". С этими словами он ушел, даже не поворачивая головы, оставив Лоу Юэ и Чэн Сянь ошарашенными. Оба они стояли там в течение долгого времени, не в силах сказать ни слова.

Лоу Юэ затопала ногами и крикнула: "Да ладно! Он вызвал меня только для этого!?" К сожалению, Ван Линь не оборачивался, и его фигура исчезла на расстоянии.

Чэн Сянь тайно вздохнул, думая, что брат Ван Линь действительно был мастером. С девушкой такой красоты, что стояла перед ним, он все еще вообще не был тронут. Чэн Сянь почувствовал, что он никогда не сможет достичь этого этапа в своей жизни.

Чэн Сянь сделал глубокий вдох и сказал: "Лоу Юэ, младшая сестра ... старшая сестра, у старшей сестры есть время? Я очень хороший друг брата Ван Линя. Я позаботился о нем, когда он присоединился к секте, не могла бы ты мне помочь с тем, что он только что сказал?"

Лоу Юэ посмотрела на Чэн Сяня и сказала: "Ты старший, Хммм." Она яростно уставилась в сторону, куда пошел Ван Линь. После того, как она пробормотала некоторые вещи себе под нос, она встряхнула колокол в руке. Журавль вдруг вышел и приземлился рядом с ней. Она забралась на журавля, и он взлетел в воздух.

Чэн Сянь вздохнул с горьким лицом, но, как только он собирался уходить, хрустящий голос Лоу Юэ пришел сверху. "Следуй за мной сам. Тем не менее, только в этот раз и больше никогда".

Чэн Сянь вдруг заволновался. Он быстро последовал за журавлем на западный двор.

После того, как Ван Линь покинул западный двор, он вернулся в свой двор в северном дворе. Он проверил, и не было никаких признаков проникновения на ограничения, что он оставил.

Вернувшись домой, он вынул таблетку печи, что Ли Му Ван дала ему, и начал снова практиковать алхимию.

Он знал, что было мало времени, и что он должен быстро поднять свой уровень культивирования. Он не раскрыл себя Ли Му Ван, потому что это было очень давно. Ван Линь не был уверен, как много от предыдущей страсти еще оставалось.

Ван Лин не планировал раскрывать его личность до того, как он достигнет Зарождающейся Души. Если будут какие-либо резкие изменения, то его с трудом созданная идентичность как ученика Секта Облачное Небо будет потрачена впустую.

В результате, Ван Линь не раскрыл себя и, с его точки зрения, 200 лет было слишком долго, и не было никакой необходимости, принуждать что-либо. Он чувствовал, что он должен просто позволить вещам идти своим чередом.

Что же касается того, как Ли Му Ван узнала имя его предыдущего тела, это очень легко объяснить. В конце концов, 200 лет было много, чтобы сделать много вещей, особенно когда простое имя было не столь важно.

Конечно, если Ли Му Ван узнала бы, что его зовут Ван Линь, то это было бы странно.

У Ван Линя были очень сложные чувства по отношению к Ли Му Ван. С того времени, когда он вступил в мир культивирования, он встречался со многими женщинами, но Ли Му Ван была единственной, которая жила с ним в течение многих лет.

На самом деле, даже у Ван Линя были чувства к ней, но, в тот момент, когда они появились, они были насильственно удалены им самим.

В настоящее время, сердце Ван Линя чувствовало себя очень непросто после встречи со старым другом. После долгого времени, Ван Линь отставил этот вопрос в сторону и сосредоточился снова.

Время медленно шло. В мгновение ока, прошло больше нескольких месяцев.

Обучение Чжоу Линя за закрытой дверью было еще не закончено. Умения Ван Лин в алхимии увеличились многократно, но он чувствовал, что на самом деле у него не было много таланта для алхимии. Только после 93х провалов с использованием таблетки печи, что Ли Му Ван дала ему, ему, наконец, удалось освоить контроль над огнем.

В результате, он начал очищать таблетки, используя информацию, содержащуюся в нефрите, оставленную Чжоу Линем.

Используя травы в саду, Ван Линь начал медленно очищать таблетки. Тем не менее, вероятность успеха была слишком низкой. В 10 попытках у него получалось только один раз, а иногда, даже ни разу.

Если все продолжалось бы так и дальше, то, независимо от того, сколько травы не было бы в саду, они не могли выдержать такого рода применения.

И, наконец, потому, что одна из трав закончилась, Ван Линь использовал духовную жидкость, после того, как поразмышлял некоторое время. Неожиданно оказалось, что очищение было успешным.

И это было не только один успех. До тех пор пока жидкость использовалась в процессе

очистки, то вероятность успеха увеличивалась до невообразимой степени. Получалось добиться успеха в 9 из 10 раз. После долгих испытаний, Ван Линь подтвердил, что еще один эффект духовной жидкости должен был быть в увеличении вероятности успеха очистки таблеток.

В результате, с помощью духовной жидкости и шара, бросающего вызов небесам, его культивирование росло с невероятной скоростью. Теперь он достиг 15-го слоя и приближался к фундаменту.

Ван Линь хорошо помнил, когда его основное тело попыталось войти в фундамент. Независимо от того, что бы он не пытался сделать, он всегда терпел неудачи. В конце концов, Ситу Нан сказал ему, что было только три способа достичь стадии фундамента. Один из них был получить таблетку фундамента, другой - украсть фундамент кого-то другого, и последний - иметь культиватора Зарождающейся Души в качестве помощника для достижения фундамента.

Таблетки фундамента были слишком редкими и рядом не было культиватора Зарождающейся Души, чтобы помочь ему, так что Ван Линь тогда решил украсть чужой фундамент.

В силу многих обстоятельств своей целью он выбрал внука Тэнь Хуаюань Тена Ли.

Его аватар также достиг этой стадии, но ему не нужно было красть чей-то фундамент или иметь в помощниках культиватора Зарождающейся Души, потому что он узнал алхимию.

Но рецепт таблетки фундамента было не так легко получить. Как правило, учитель должен был сделать таблетку и подарить её ученику, но в настоящее время Чжоу Линь был за закрытой дверью обучения. Он никогда бы не подумал, что Ван Линь, который был только на 3-м слое, достигнет уже 15-го слоя.

Ван Линь сидел во дворе, размышляя. Он махнул рукой и вынул нефрит передачи голоса от Чэн Сянь. В эти последние несколько месяцев, Чэн Сянь часто посещал Ван Линя и говорил много.

По словам Чэн Сяня, за это время, с помощью Лоу Юэ, он был в состоянии встретиться со старшей сестрой Тонг и они по-настоящему хорошо общались.

Выражение Ван Линя потемнело. Он отослал нефрит передачи голоса, и он улетел в даль. Ван Линь был не в спешке, и сидел там, ожидая Чэн Сянь.

Вскоре после того, можно было услышать раскаты зверя в отдалении. Вскоре духовная обезьяна направилась во двор с Чэн Сянем на спине. Чэн Сянь улыбнулся, когда он увидел Ван Линя и сказал: "Брат, ты, что искал меня?"

Ван Линь посмотрел вверх и медленно спросил: «У тебя есть рецепт таблетки фундамента?"

Чэн Сянь был поражен и сказал: "Это таблетка фундамента - духовная таблетка, это не то, что я могу сделать. У меня нет рецептов подобных вещей".

Ван Линь слегка нахмурился. Он тайно вздохнул и подумал, что ему придется снова найти Ли Му Ван.

"Но, так как брат спросил, я должен, по крайней мере, попытаться помочь. Хотя у меня нет, мой учитель должен обязательно иметь рецепт. Дайте мне три дня. Я определенно буду иметь возможность украсть его в течение трех дней." Чэн Сянь гордо улыбнулся, а затем поговорил с Ван Линем немного. Он посмотрел на небо и сказал: "Сегодня, старшая сестра Тонг договорилась встретиться со мной снаружи, так что у меня нет времени, чтобы говорить больше. Что касается таблетки фундамента, не беспокойся об этом. Я тебя прикрою!». Он взволнованно отправился на нежелательной духовной обезьяне.

Это не заняло и три дня, как сказал Чэн Сянь, но, после того, как два дня прошли, он прибыл. Чэн Сянь не пришел сам, но пришла немного большая духовная обезьяна, которая бросила нефрит, и исчезла.

Когда Ван Линь вышел, он видел только спину духовной обезьяны. Его глаза вдруг сосредоточились на духовной обезьяне, и он заметил, что её правая нога была явно травмирована. То, как она шла было немного странно, как если бы она не решалась поставить вес на правую ногу.

Ван Линь опустил голову и взял нефрит. Он задумался на некоторое время, а затем вернулся во двор.

В последующие 10 дней, Ван Линь почти исключительно работал над его алхимией. Таблетки фундамента были духовными таблетками. С текущим мастерством Ван Линя в алхимии, его процент брака был чрезвычайно высок.

Но, после того, как он положил бы духовную жидкость, вероятность успеха была бы значительно увеличена, однако, он все еще не мог сравниться с таблеткой пэй юань. После использования духовной жидкости, делая пэй юань таблетки успех будет в 9 из 10 случаев, но с таблетками фундамента, это было лишь от 5 до 6 раз из 10 раз.

Ван Линь задумался немного. Он полагал, что духовная жидкость была менее эффективна на таблетки более высокого качества.

Но шар, бросающий вызов небесам был еще не завершен. Ван Линь пробовали искать недостающие элементы, но эти элементы было просто слишком трудно найти. Надо сказать, что для того, чтобы заполнить элемента огня, он полностью поглощал дикого духовного зверя, чтобы завершить его.

В результате, заполнение оставшихся элементов земли, дерева и металла было просто слишком сложно. По крайней мере, на данный момент, Ван Линь не нашел каких-либо хороших методов, чтобы сделать это.

Среди элементов, только элемент воды было легко получить, и элемент дерева был не так уж плох. Хотя элемент дерева не был завершен, 7 листьев появились на шаре, бросающем вызов небесам.

Элементы металл и земля вообще никак не продвигались. Ван Линь пробовал вещей, но ни одна из них не имела никакого эффекта.

Ван Линь уже много понимал о жидкости шара, бросающий вызов небесам. Была огромная разница в качестве духовной жидкости до того, как шар, бросающий вызов небесам был наполнен элементом воды.

И после того, как элемент огня был завершен, качество духовной жидкости увеличилось. Это было намного лучше, чем раньше.

В результате, до тех пор, пока пять элементов не являются полными, даже игнорируя то, что другие эффекты шара, бросающий вызов небесам получают, только духовная жидкость будет иметь возможность оказывать влияние на очищение таблеток высокого ранга.

Только две таблетки фундамента были в каждой партии, и чтобы очистить одну партию потребовался целый день. Через десять дней, Ван Линь собрал почти все травы в саду, которые могли быть использованы для таблеток фундамента. В конце концов, он был в состоянии сделать 13 таблеток фундамента.

Талант аватара Ван Линя не так сильно отличался от его главного тела. Оба были довольно посредственного таланта, ничего особенного. Таким образом, Ван Линь знал, что только одной таблетки фундамента не было достаточно. Вот почему он сделал так много, в случае, если ему нужно будет больше.

После того, как он закончил все, он вздохнул. Он прижал руку ко лбу и вошел в пространство сферы небес. Вскоре после того, как он вошел в пространство сферы небес, духовная обезьяна пришла к его двору. Обезьяна была покрыта ранами. Она стояла снаружи, порычав некоторое время, прежде чем она ушла в разочаровании.

<http://tl.rulate.ru/book/22/503>